

УДК 365.42

Ю. Е. КУЛЕШОВ, Б. Б. ЖУТДИЕВ, О. С. НИЧИПОРОВИЧ, Д. А. ФЕДОРОВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Военная академия Республики Беларусь

(Поступила в редакцию 08.04.2014)

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Республики Беларусь. Национальная безопасность Республики Беларусь существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Информационное противоборство как направление научных исследований и практической деятельности имеет давнюю историю. Хотя в прямой постановке такие термины, как «информационное противоборство», «информационная борьба», «информационная война», «информационное оружие», вошли в теорию и практику относительно недавно (например, термин «информационные операции» впервые появился в 1997 г. [1]), однако в качестве явления объективного мира информационное противоборство зародилось в глубокой древности. Оно возникло одновременно с появлением вооруженного противоборства как составная часть вооруженной борьбы в виде психологического средства ослабления боевой мощи противника и поднятия боевого духа своих войск.

Развитие науки и техники, особенно в XX в., позволило настолько усовершенствовать технологическую основу информационного противоборства, что сделало его одним из самых эффективных средств достижения внешних и внутривнутриполитических целей. Технологически развитые государства, накопившие теоретический и практический опыт информационного противоборства либо перенявшие его у других стран, заняли на мировой арене передовые позиции. Для других государств информационное противоборство, особенно проявляющееся в наиболее острых и агрессивных формах, стало крайне опасным явлением.

В фундаментальном военно-научном труде «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах» под редакцией А. С. Рукшина всесторонне исследуются современные войны. Авторы подчеркивают неизбежность изменения форм и способов ведения войны: «...можно с большей долей уверенности прогнозировать, что весьма важное, а может быть, первостепенное место займет так называемая информационная война. Это весьма широкое понятие, включающее и “психологическую войну”» [2].

Формируя новую концепцию локальных войн и вооруженных конфликтов, российские военные ученые обосновывают необходимость нового взгляда на состояние вооруженных и невооруженных форм борьбы. Создавая классификацию локальных войн по методологии, разработанной как в России, так и за рубежом, они исходили в том числе и из системного восприятия развития человечества. Во внутренних противоречиях системы межгосударственных отношений выделяют

группу корреляционных (взаимосвязанных) противоречий. Корреляционная подсистема противоречий «является результатом взаимодействия идеологических, духовных, нравственных, экономических и иных ценностей, принадлежащих различным структурам общества в целом» [2]. Эти противоречия, отражаясь в соответствующих сферах общества, трансформируются в конкретные виды войн нового поколения.

Рассмотрению вопросов борьбы в информационной сфере в современных условиях посвящено большое количество военно-аналитических исследований [3–17]. К настоящему времени сложилось довольно полное представление о содержании информационного противоборства, составляющими которого являются информационное обеспечение, информационное противодействие и информационная защита, а также о способах и формах его ведения. Однако, несмотря на это, научно-методологическая сторона теории информационного противоборства, и в частности информационно-психологического противоборства как его вида, отечественными учеными не разработана.

Научно-технический прогресс в области информационных и телекоммуникационных технологий, стирающих национальные границы, и успехи социальной психологии в сфере изучения поведения масс вынуждают руководство ведущих мировых держав пересматривать свои военные концепции, выделяя одним из ключевых компонентов информационное противоборство как новую самостоятельную стратегическую форму глобальной конкуренции. Распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам [18].

В настоящее время, по оценкам российских военных ученых, военно-политическое руководство США считает мировое информационное пространство *сферой своих жизненно важных интересов*, контроль над которой позволяет ему добиться глобального доминирования. Используя свое преимущество в области разработки, производства и применения программного обеспечения, средств телекоммуникации и связи, США стремятся установить контроль над международной информационной инфраструктурой. Осознавая, что информация и процессы, связанные с ее сбором, обработкой, хранением и распределением, являются основой современных военных действий, а господство в информационном пространстве – залогом успеха в реализации перспективных задач вооруженных сил, военное руководство США поставило задачу *достижения информационного превосходства над противником как приоритетную на ближайшие 20 лет*.

Проведение мероприятий по информационному воздействию на военно-политическое руководство и общественное мнение различных стран, на мировое сообщество в целом не только расценивается сегодня руководством США как составная часть комплекса мероприятий по подготовке к операциям, боевым действиям, но и возводится в статус их основного содержания. Противоборствующие стороны в современных условиях рассматриваются не в качестве некоторой совокупности средств поражения, а в качестве мощных информационных систем, обеспечивающих функциональную интеграцию процессов разведки, поражения и маневра.

Анализ развития большинства конфликтов и «цветных революций» последнего десятилетия, в которых прямо или косвенно были задействованы вооруженные силы США, свидетельствует о том, что мир уже вступил в эпоху информационно-психологического противоборства. При этом большинство стран оказались не готовы не только противостоять агрессии, но и выявлять факт ее наличия. Это можно объяснить тем, что оперативность и качество решений, принимаемых на всех уровнях, напрямую зависят от полноты и достоверности исходной информации, затруднение доступа к которой является главной задачей информационно-психологической войны.

Термин «информационно-психологическая война» [19] заимствован в русский язык из словаря военных кругов США. Перевод этого термина («information and psychological warfare») с английского языка может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война» в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации.

В этом смысле также используется термин «психологическая война» [20] – психологическое воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства с целью достижения политических или чисто военных целей. При этом объектами воздействия являются

как массовое, так и индивидуальное сознание. Индивидуального воздействия «удостаиваются» лица, от решения которых зависит принятие решений по интересующим противоборствующую сторону вопросам (президент, премьер-министр, глава МИД, дипломатические представители, командование воинских формирований и др.). Информационное воздействие содержит искажение фактов или предусматривает навязывание подвергающемуся лицу эмоционального восприятия, выгодного воздействующей стороне.

В качестве основных объектов воздействия при информационно-техническом противоборстве выступают [21]: сети связи и информационно-вычислительные сети, используемые государственными организациями при выполнении своих управленческих функций; военная информационная инфраструктура, решающая задачи управления войсками; информационные и управленческие структуры транспортных и промышленных предприятий; средства массовой информации, в первую очередь электронные.

При *информационно-психологическом* противоборстве главными объектами воздействия и защиты являются психика личного состава вооруженных сил и населения противостоящих сторон, а также системы формирования общественного мнения и принятия решений [22]. В более широком смысле к объектам информационно-психологического противоборства относятся политическое и военное руководство, система жизнеобеспечения, инфраструктура, население и вооруженные силы. Элементы системы представляют единое интегрированное киберпространство совокупности информационных сетей.

Исследуя информационные стратегии в противоборстве обществ различного типа, Р. Грин пишет: «Влияйте на людей так, чтобы они делали те выводы, которые желательны для вас, полагая при этом, что додумались до искомого самостоятельно» [23, с. 795]. Он справедливо считает: «То, что вы не сражаетесь общепринятым способом, только придает вашим действиям дополнительную мощь» [23, с. 803].

Таким образом, можно сформулировать вывод, что Запад одержал победу в информационно-психологической войне, войне нового поколения, благодаря тому, что отказался от общепринятых средств, вооруженных средств ведения войны. Несмотря на наличие большого количества высококачественного вооружения, СССР оказался бессилён против войн нового поколения (экономических, информационных и др.).

Исследование тенденций развития информационно-психологического противоборства показало, что основной *целью информационно-психологического противоборства* является смена правящего режима страны-противника (через разрушение органов государства): посредством *массированного воздействия на военно-политическое руководство противника* добиться, как минимум, увеличения времени на принятие управленческих решений и увеличения цикла боевого управления; посредством *воздействия на общественное сознание населения* – управлять людьми, заставив население страны-жертвы поддерживать агрессора, действуя вопреки своим интересам, не задействуя имеющиеся социально-психологические защитные механизмы.

Цели информационно-психологического противоборства достигаются решением следующих задач: подмена у граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, создание атмосферы бездуховности, разрушение национальных духовно-нравственных традиций и культивирование негативного отношения к культурному наследию противника – «прежде чем ракеты полетят на объект агрессии, в толще народа должен быть сломан мировоззренческий, идеологический стержень» [24];

манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны по осуществлению так называемых «демократических преобразований» в интересах создания обстановки политической напряженности и хаоса;

дезорганизация системы государственного управления, создание препятствий функционированию государственных институтов;

дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями в целях провокации конфликтов, нагнетания атмосферы недоверия органам государственного управления;

обострение политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции – сети неправительственных организаций (так называемых «демократических сил») и отдельных «независимых» активистов;

снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления в целях затруднения принятия важных решений;
дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления;
провоцирование социальных, политических, международных, национальных и религиозных столкновений;
мобилизация протестных настроений и инициирование забастовок, массовых беспорядков и других акций экономического протеста;
подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами;
нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах.

При разработке содержания информационного противоборства основную роль играют политические факторы. Исходя из целей войны, которые ставят политические силы государства, выявляются задачи этого вида противоборства, определяются необходимые силы и средства, разрабатываются формы и способы их применения, а также оценивается экономическая стоимость. Осознание механизмов принятия массовых решений и учет того, что чем выше уровень рефлексий у человека, тем более он подвержен воздействию, ведет, как правило, к успехам в работе сил психологических операций.

С точки зрения развития теоретических основ информационно-психологического противоборства, актуальным является взятие на вооружение специалистами в области информационно-психологического противоборства научного труда «Психологическая война» американского исследователя П. Лайнбарджера, бывшего во время Второй мировой войны сотрудником Управления военной информации США и участвовавшего в организации американской пропаганды среди войск и населения противника на европейском и тихоокеанском театрах военных действий [25]. В данном труде П. Лайнбарджер раскрыл особенности информационно-психологического противоборства разных участников во Второй мировой войне. Представляется важной приведенная в книге П. Лайнбарджером система знаний, необходимых военным специалистам в сфере информационно-психологического противоборства. В эту систему он включил: знание современной политики и военного искусства; профессиональное знание СМИ; знание обычаев, языка, традиций населения региона страны информационно-психологического воздействия; понимание психологии, социологии, антропологии, истории. Нельзя не согласиться с выводом автора относительно того, что информационно-психологическая война стала признанным видом военного искусства. Вывод о том, что информационно-психологическое оружие никогда не будет изъято из арсенала войны, представляется очевидным, подтвержденным всей историей военной практики человечества.

Рассмотрение вопроса об информационном противоборстве в период Второй мировой войны позволяет прийти к следующим выводам. Централизованное руководство разработкой и проведением стратегических дезинформационных и информационно-психологических операций в период Второй мировой войны со стороны Германии, формирование психологической готовности у немецкого населения, особенно молодежи, к захватнической войне осуществлял лично Гитлер. Гитлер использовал пропаганду борьбы с коммунизмом в качестве прикрытия своих истинных экономических интересов в отношении Советского государства, а также с целью нейтрализации союзников СССР по борьбе с фашизмом.

Анализ ведения на современном этапе вооруженными силами развитых, передовых с экономической точки зрения, государств информационно-психологического противоборства позволяет выделить несколько основных тенденций, которые в ближайшее десятилетие будут определять его характер.

1. Перенос агрессии из военно-географического пространства в информационно-психологическое поле.

Смена политического режима в Тунисе и Египте была осуществлена без непосредственного боевого соприкосновения заинтересованных сторон. Революционные изменения были спровоцированы информационными атаками из социальных сетей Facebook и Twitter посредством рас-

сылки сообщений о намечающихся митингах и протестных акциях на электронную почту и мобильные телефоны пользователей. Это позволило руководителям собирать критическую массу людей в нужное время и в нужном месте. При этом спецслужбы арабских государств были не в силах предотвратить рассылку сообщений, поскольку не имели доступа к управляющим серверам социальных сетей, находящимся на территории спецслужб США.

Наиболее активной протестной силой выступила именно консолидированная через общение в глобальной сети Интернет арабская молодежь – не имеющая работы, не видящая жизненных перспектив, но в то же время в большинстве своем получившая хорошее образование, владеющая современными информационными технологиями и иностранными языками [26].

Социальные сети являются не столько причиной произошедших революций, сколько новым, современным инструментом, используемым в интересах активизации протестных настроений, координации действий протестующих, информирования международной общественности о происходящих событиях. При этом главными условиями являются наличие соответствующих политических и социально-экономических причин для развития революционной ситуации, а также предрасположенность (психологическая готовность) определенной части граждан страны к участию в протестных акциях.

Как отмечают специалисты, общение в Twitter или Facebook создает у людей *чувство сопричастности*, а выкладывание фотографий или видеороликов обеспечивает *эффект присутствия*. Благодаря этому о событиях мгновенно узнают миллионы людей за рубежом, которые могут включиться в борьбу, потребовав от своих правительств поддержать восставших. Так, во время тунисской революции социальные медиа были не только инструментом для общения и координации действий, но и способом обеспечить повстанцам международную поддержку за небольшой промежуток времени. В свою очередь относительно дешевые и глобальные интернет-сервисы позволяют революционным настроениям стремительно перекидываться из страны в страну.

Массовые протесты в январе – марте 2011 г. в арабских странах стали свидетельством появления нового метода манипулирования сознанием людей – путем вовлечения образованного населения в социальные виртуальные сети, и показали, как можно, находясь вдалеке от эпицентра событий, мобилизовывать граждан на протестные действия.

2. Резкое возрастание роли телевизионных каналов в иницировании конфликтов.

Смонтированные и отретушированные в спецлабораториях репортажи с «места событий» о злодеяниях правительственных войск, бесчисленных жертвах среди мирного населения, оппозиции, а также о переходе членов военно-политического руководства на сторону мятежников накаляли атмосферу массового психоза и способствовали дальнейшей дестабилизации обстановки. Формировалось соответствующее мировое общественное мнение в целях обоснования санкций Совета Безопасности, оправдания военного вмешательства.

Основными способами манипулирования информацией, используемыми СМИ в интересах решения задач информационно-психологического противоборства, являются:

откровенная ложь в целях дезинформации населения своей страны и зарубежной общественности;

сокрытие критически важной информации;

погружение ценной информации в массив информационного мусора;

упрощение, утверждение и повторение (внушение);

подмена терминологии: применение понятий и терминов, смысл которых не ясен или претерпел качественные изменения, что затрудняет формирование реальной картины события;

введение табу на определенные виды информации и разделы новостей;

узнавание образа: известные политические деятели, представители шоу-бизнеса могут участвовать в заказных политических акциях, оказывая тем самым определенное влияние на мировоззрение их поклонников;

подача негативной информации, которая лучше воспринимается аудиторией по сравнению с позитивными новостями.

Немаловажное значение имеет и способ передачи материалов в эфир. Передача телевизионной «картинки» с места событий с нескольких камер позволяет формировать впечатление полно-

ты отображения разворачивающихся событий, создавая эффект особой достоверности репортажа: происходящее почти не комментируется, отсутствуют обобщения, превалирует подробный отчет о том, что происходит в зоне видимости телекамер.

3. Усиление влияния западной идеологии на традиционные ценности общества.

В зависимости от конкретных задач воздействия на противника и национальной специфики страны приоритетным объектом агрессии становится та или иная сфера общественной жизни. Интенсивность и продолжительность воздействия обусловлены культурным, историческим, духовным уровнем развития населения, а также экономическим потенциалом государства и могут варьироваться от нескольких недель до нескольких лет.

4. Отсутствие прямого вторжения и четко выявляемых признаков разрушительного воздействия, характерных для обычной войны.

подавляющее большинство населения страны-жертвы даже не подозревают, что они подвергаются информационно-психологическому воздействию. Это приводит в свою очередь к парадоксальному явлению – агрессор достигает своих военно-политических целей при активной поддержке населения страны, на которую направлено воздействие. Передача контроля над стратегически важными ресурсами государства происходит добровольно, поскольку это воспринимается не как агрессия, а как поступательное движение к демократии и свободе.

5. Необратимость последствий информационно-психологического противоборства для страны-жертвы.

В результате воздействия, направленного на ментальное пространство нации, происходит замещение традиционных базовых ценностей общества морально-психологическими установками агрессора. Победенная нация утрачивает способность к самоидентификации и постепенно становится частью чуждой ей цивилизации.

Со всей очевидностью можно утверждать, что информационно-психологическое воздействие, способное причинить ущерб национальным интересам Республики Беларусь, будет основываться на:

зависимости Республики Беларусь от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации;

доминировании ведущих зарубежных государств в мировом информационном пространстве, монополизации ключевых сегментов информационных рынков зарубежными информационными структурами;

недостаточном развитии государственной системы регулирования процесса внедрения и использования информационных технологий;

недостаточной эффективности информационного обеспечения государственной политики;

несовершенстве системы обеспечения безопасности критически важных объектов информатизации;

развитии технологий манипулирования информацией.

Таким образом, указанные выше тенденции современного информационно-психологического противоборства в современных условиях и учет особенностей угроз национальной безопасности Республики Беларусь ввиду отсутствия методологической базы обозначают *проблемные вопросы информационно-психологического противоборства:*

выявление самого факта агрессии (латентного информационно-психологического воздействия) в масштабах не только личного состава Вооруженных Сил, но и в целом в отношении всего населения Республики Беларусь, а также динамики развития;

отсутствие в числе основных индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности такого интегрированного критерия, как морально-психологическое состояние граждан страны (объективно отражает уровень поддержки гражданами государственной политики действующей власти), и показателей его оценки (уровень деструктивного внешнего и внутреннего информационно-психологического, религиозного и национально-этнического воздействия на граждан Республики Беларусь; степень активности оппозиционных групп и объединений; доля населения, поддерживающего оппозиционные движения; приверженность национальным и культурно-историческим традициям; степень социальной расслоенности общества и др.);

отсутствие единого для всей системы сил обеспечения национальной безопасности и государственных институтов (с учетом специфики) механизма мониторинга ситуации, реагирования (осуществление информационно-психологического противоборства) и прогнозирования тенденций развития. Степень же готовности к информационно-психологическому противоборству будет в полной мере зависеть от достигнутого уровня экономического и научно-технического развития государства.

Следует отметить, что в систематизированном виде материала, который можно было бы классифицировать как концепцию ведения информационно-психологического противоборства, явно недостаточно. В настоящее время опубликовано много спорных, разнородных и противоречивых утверждений и предположений.

Вместе с тем очевидно, что при планировании и практической реализации мероприятий информационно-психологического противоборства необходимо руководствоваться следующими принципами:

1) *непрерывность и гибкость информационно-психологического воздействия* – оно не должно ни ослабевать, ни тем более прекращаться ни на миг; осуществляться в любых условиях, в том числе при самых внезапных и непредсказуемых изменениях обстановки;

2) *оперативность и гибкость проводимых мероприятий информационно-психологического противоборства*, чего невозможно достичь при недостаточном знании идеологической обстановки и неспособности к постоянному удержанию стратегической инициативы в информационно-психологическом противоборстве;

3) *наступательность, агрессивность и инициативность* – максимально оперативное доведение тенденциозной и убедительно звучащей информации объектам информационно-психологического воздействия, прогноз и упреждение ответных действий противника;

4) *конкретность* – координирование действий, подчинение их единому сценарию, выполнению определенных военно-политических задач, достижение полной согласованности всех звеньев военно-политического и информационно-психологического механизмов;

5) *идейно-политическая направленность* – полное подчинение всей информационной кампании своим политическим и идеологическим целям.

Для белорусской военной науки и оборонного сектора экономики этот вызов времени не остался без внимания. Так, в Республике Беларусь уже опробованы в ходе мероприятий боевой и оперативной подготовки и приняты на вооружение подвижной информационный центр ИЦ-2006 (предназначен для технического обеспечения информационной работы Вооруженных Сил в полевых условиях) и подвижной радиотелевизионный центр ПРТЦ-2007 (предназначен для технического сопровождения информационного обеспечения Вооруженных Сил в современных условиях).

Однако данных технических разработок для решения задач эффективного информационно-психологического противоборства в интересах обеспечения национальной безопасности в современных условиях недостаточно – требуется научно обоснованный подход к развитию отечественной теории информационно-психологического противоборства, для чего необходимо поставить и решить следующие взаимосвязанные научные задачи:

1) определить цели, задачи, принципы, объекты и содержание информационно-психологического противоборства, место, роль и компетенции в нем всех государственных институтов Республики Беларусь, всех субъектов обеспечения национальной безопасности, их взаимодействие, координацию действий, оценку эффективности их деятельности;

2) разработать основы методологии оценки предупреждения, выявления информационно-психологического воздействия противника (основные показатели) в мирное и военное время на основные объекты воздействия и нейтрализации;

3) обосновать необходимость выделения в качестве одного из индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности морально-психологического состояния граждан страны, основных критериев и методики его оценки;

4) обосновать создание и развитие системы информационно-психологического противоборства совместно с Российской Федерацией как интегрированного компонента военно-технического

сотрудничества, направленного на повышение оборонного потенциала Союзного государства в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности;

5) разработать Доктрину информационного противоборства Республики Беларусь.

Представленные современные взгляды на сущность, формы и способы ведения информационно-психологического противоборства ведущих мировых государств, являющихся лидерами в этой области, могут быть использованы для развития необходимой отечественной методологической базы с целью выработки научно обоснованных рекомендаций, а в последующем и обоснованных нормативных правовых актов по организации и ведению информационно-психологического противоборства в современных условиях.

Понимая актуальность данной проблемы, хотелось бы кратко сформулировать некоторые направления ее дальнейшего изучения. Это, прежде всего, проведение дополнительных исследований по систематизации и ранжированию информационных угроз, методики их ранней диагностики и алгоритма нейтрализации. Не менее важным направлением дальнейших исследований является более глубокая проработка вопросов, связанных с информационно-психологическими операциями в контексте более детального рассмотрения как их уголовно-правовой и криминологической составляющей, так и их психологического компонента. Поэтому в современных условиях для защиты Отечества необходимо готовить специалистов не только для вооруженной борьбы, но и для участия в информационно-психологических и иных войнах нового поколения.

Литература

1. Абдурахманов, М. И., Баришполец, В. А., Манилов, В. Л., Пирумов, В. С. Геополитика и национальная безопасность: Слов, основных терминов и определений / М. И. Абдурахманов [и др.]; под общ. ред. В. Л. Манилова. – М.: РАЕН, 2008.
2. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / ред. А. С. Рукшин. – М.: Воениздат, 2008. – 766 с.
3. Кулешов, Ю. Е. Анализ взглядов на теорию информационного противоборства и необходимость ее развития / Ю. Е. Кулешов // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 1.
4. Кулешов, Ю. Е. Подход к формализации процесса и системы информационного противоборства / Ю. Е. Кулешов, Ю. Г. Краевский // Материалы Белорусско-Российской науч.-практ. конф. по воен.-техн. сотрудничеству, Минск, 16–18 мая 2012 г.: тез. докл. – Минск, 2012.
5. Кулешов, Ю. Е. Информационное противоборство и современность / Ю. Е. Кулешов // Армия. – 2003. – № 3. – С. 45–48.
6. Гриняев, С. Н. Информационная война в ходе агрессии США, Великобритании и их союзников против Ирака / С. Н. Гриняев // Аналитический доклад. Центр стратегических оценок и прогноза. – М., 2010. – 118 с.
7. Гриняев, С. Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны / С. Н. Гриняев. – Минск: Харвест, 2004. – 448 с.
8. Рудаков, А. Б. Стратегия информационной войны / А. Б. Рудаков. – М.: АТЕНЕЙ, 2003. – 145 с.
9. Бобров, А. Информационная война: от листовки до твиттера / А. Бобров // Зарубеж. воен. обозрение. – 2013. – № 1. – С. 20–27.
10. Медин, А. Особенности применения киберсредств в межгосударственных военных и внутренних конфликтах / А. Медин, С. Маринин // Зарубеж. воен. обозрение. – 2013. – № 3.
11. Маринин, С. М. Подходы военных экспертов США к разработке понятийного аппарата в сфере борьбы в киберпространстве / С. М. Маринин // Зарубеж. воен. обозрение. – 2011. – № 10. – С. 24–30.
12. Колесов, П. Ведение Соединенными Штатами информационных войн. Концепция «стратегических коммуникаций» / П. Колесов // Зарубеж. воен. обозрение. – 2010. – № 6. – С. 9–14.
13. Косачев, И. М. Основные достоинства и недостатки сетецентрического способа военных действий / И. М. Косачев // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2010. – № 4 (29). – С. 4–16.
14. Кондратьев, А. Е. Общая характеристика сетевых архитектур, применяемых при реализации перспективных сетецентрических концепций ведущих зарубежных стран / А. Е. Кондратьев // Воен. мысль. – 2008. – № 5. – С. 31–36.
15. Роговский, Е. А. Американская стратегия информационного преобладания / Е. А. Роговский // Россия и Америка в XXI веке. – 2009. – № 3.
16. Информационно-ударная операция / И. Н. Чибисов [и др.] // Арм. сб. – 2011. – Март. – С. 46–49.
17. Верба, В. С. Организация информационного обмена в сетецентрических боевых операциях / В. С. Верба, С. С. Поливанов // Радиотехника. – 2009. – № 8. – С. 57–62.
18. Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.
19. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, 2001. – 576 с.
20. Слипченко, В. И. Войны шестого поколения: оружие и военное искусство будущего / В. И. Слипченко. – М.: Вече, 2009. – 384 с.

21. *Кулешов, Ю. Е.* Методический подход к оценке живучести информационных объектов в условиях информационного противоборства / Ю. Е. Кулешов, С. И. Паскробка, А. А. Родионов // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 23.
22. *Кулешов, Ю. Е.* Воздействуя на умы солдат и систему управления. Методологические аспекты информационного противоборства / Ю. Е. Кулешов // Воен.-пром. комплекс. – 2012. – № 2.
23. *Грин, Р.* Стратегии войны / Р. Грин. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 912 с.
24. *Макаров, В. М.* Деградация оппозиционного мышления. К вопросу о предназначении Вооруженных Сил / В. М. Макаров // Во славу Родины. – 2013. –10 сент.
25. *Воронцова, Л. В., Фролов, Д. Б.* История и современность информационного противоборства / Л. В. Воронцова, Д. Б. Фролов. – М.: Горячая линия Телеком, 2006. – 192 с.
26. *Чернобай, А. И.* Роль социальных сетей в мобилизации протестных настроений на Ближнем Востоке и в Северной Африке в январе–марте 2011 года / А. И. Чернобай // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2011. – № 1. – С. 40–47.

Yu. E. KULESHOV, B. B. JUTDIEV, O. S. NICHIPOROVICH, D. A. FEDOROV

THEORETICAL ASPECTS OF INFORMATION OPPOSITION TO PSYCHOLOGY IN CONTEMPORARY CONDITIONS

Summary

Theory and practice of information and psychology opposition to each other in contemporary conditions as well as its role and importance in the world undergone to globalization have been considered in the article. This phenomenon perspective research directions have been presented in the article.